

ВОРОН КУТКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1974

СКАЗКИ НАРОДОВ СЕВЕРА

ВОРОН КУТНА

РИСУНКИ Е. РАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
МОСКВА • 1974

С далёкого побережья студёных северных морей, с широких просторов тундры, из дремучей тайги, с берегов могучих сибирских полноводных рек нашей большой страны пришли эти сказки с необыкновенными героями-животными.

Напишите, понравилась ли вам эта книга.

Наш адрес: Москва, К-55, Бутырский вал, дом 68. Издательство «Малыш».

МЫШОНОК-БОГАТЫРЬ

Мышонок сидел под большим лопухом. Мимо него прошёл человек. Они не видели друг друга: один был слишком велик, а другой слишком мал. Но мышонок слышал песню, которую пел человек.

«Про человека поют песни, рассказывают сказки, а про нас ничего не говорят. Почему же это так? — думал мышонок. — Люди становятся богатырями, среди них есть хорошие борцы, бегуны, стрелки, охотники и храбрецы. Что же

мне сделать, чтобы про меня пели песни и рассказывали сказки? Дай вот это дерево перегрызу и отнесу на высокую сопку».

Начал мышонок грызть дерево. Долго он грыз, кругом обточил. Обхватил мышонок ствол и стал раскачивать из стороны в сторону.

— О-о-о...

А дерево ни с места. Снова стал подгрызать.

— О-о-о...

Дерево затрещало и повалилось. Мышонок сперва испугался, а потом увидел, что не дерево повалил, а стебель травы.

Горько и обидно стало мышонку. Хорошо, что люди не видели, — посмеялись бы они над ним.

«Но что же мне сделать, чтобы прославиться?»

Идёт мышонок по тундре и думает. Спустился он с горы и увидел большие озёра. Озёра одно за другим тянулись цепью.

«Вот если переплыву такое озеро и буду на том берегу сушить кухлянку и торбасы, люди пройдут, увидят меня, будут говорить друг другу: вот пловец, так пловец!»

Поплыл мышонок через озеро. Тяжело было плыть. Несколько раз он нырял, захлёбывался и чуть не утонул. Но всё же доплыл до берега.

Сушит мышонок свою кухлянку и торбасы, радуется.

В это время к озеру подошёл охотник. Перешагнул охотник через озеро и не заметил пловца-храбреца.

А вслед за охотником появились такие же большие озёра. Ступит человек, землю продавит, в ямку наливается вода.

Вторая цепочка озёр протянулась по тундре.

Горько-горько стало мышонку. Посидел он у озера, оделся, обулся и дальше пошёл. Шёл, шёл, на сопку наткнулся. Остановился перед горой и думает: «Лезть

высоко, обходить далеко». — И поднял сопку на спину.

Долго мышонок шёл, на морской берег сопку принёс. На самом высоком берегу Берингова пролива поставил её.

— Вот теперь я настоящий богатырь! — громко крикнул мышонок, усаживаясь рядом с горою.

Отдохнул мышонок на высоком обрыве и решил в стойбище идти, чаю попить. Стал мышонок спускаться по крутому обрыву. В это время ветер подул, камешек покатился вниз.

Слышали люди речи мышонка, видели, как мышонок по обрыву катился, и сложили про мышонка сказку, а высокое место на берегу Берингова пролива назвали по-эскимосски Авсынихом-Горой, Перенесённой Мышонком.

КАК ЕВРАЖКА И МЕДВЕДЬ НОРАМИ МЕНЯЛИСЬ

Однажды бурый медведь стоял на холме, а евражка (так называют на севере суслика) в это время пила воду у реки. Увидела евражка медведя и позвала его:

— Эй, медведь, иди-ка сюда!

Подошёл медведь к евражке, а она ему и говорит:

— У меня к тебе дело большое есть!

Удивился медведь:

— Какое же дело у тебя ко мне?

— Да вот задумала я с тобой жилищем поменяться.

— Ладно, — согласился медведь, — давай меняться.

А где оно, твоё жилище?

— Вон там, на холме. А где твоё жилище?

— Вон там, на сопке.

Обрадовалась евражка:

— Пойду-ка я теперь в твоё жилище. А ты моё бери!

Пошёл медведь к норе евражки, евражка — в медвежью берлогу.

Пришла к берлоге евражка, осмотрела её со всех сторон и запрыгала от радости:

— Ах, какое жильё я нашла! Ах, как хорошо теперь я буду жить!

А медведь пришёл к норе евражки и только нос туда засунул.

Пыхтел, пыхтел — так и не смог залезть в её норку.

Пошёл медведь к евражке. А она его и спрашивает:

— Зачем ты пришёл ко мне?

— Не смог я залезть в твоё жильё.

Рассердилась евражка:

— Не может этого быть! Ведь я-то вошла в твоё жильё!

— Ну, а я даже нос не смог просунуть в твою норку!

— Давай-ка померяем твой нос с моим!

Разлеглась евражка на носу у медведя и говорит:

— Вот так диво: неужели же я такая маленькая, даже меньше твоего носа! Нет, не придётся нам домами меняться. Как же ты жить бы стал в моей норке! Прощай, дедушка, пойду-ка я домой.

Так и стали они жить каждый в своём жильё.

ХОЧУ КОЧЕВАТЬ—НЕ ХОЧУ КОЧЕВАТЬ

Решили как-то медведи с ягодных на грибные места перекочевать. Решили и пошли. Большие медведи впереди идут, за ними те, что поменьше—медвежата.

Долго шли. Попадётся ручей—вброд переберутся, попадётся река—переплывут, попадётся на пути сопка—перевалят.

Позади всех плёлся самый маленький медвежонок. Устал он, еле ноги переставляет. Начал тихонько ску-
лить—мать не слышит. Заскулил погромче—мать не
останавливается. Впереди идёт—вперёд смотрит. По-
пробовал медвежонок догнать её—сил не хватает, лапы
болят.

А тут ещё на беду увидел он спелую морошку. Остановился полакомиться. Ел, ел вкусные ягоды, пока не наелся. Поднял морду, посмотрел — никого нет. Ни близко, ни далеко ни одного медведя не видно. Верно, за высокой сопкой скрылись.

Жутко стало медвежонку одному в тундре. Сел он на задние лапы и заревел. Кто-то откликнулся, да так страшно: «Ква-ква! Ква-ква!»

Кинулся медвежонок с перепугу бежать. Бежал, бежал, о камень лапу зашиб. В густом кустарнике бока ободрал. А потом в речку с откоса скатился, вымок, еле выбрался.

Тут темнеть стало. Заснул медвежонок среди кочек.

Утром проснулся — кто-то около него сидит. Уши длинные, хвост короткий, и нос шевелится. Смешно медвежонку.

— Ты кто? — спрашивает он.

— Я заяц. А ты как сюда попал?

— Большие медведи ушли. Меня, медвежонка, бросили.

Пожалел заяц медвежонка, повёл к себе в ярангу. Зажили они вместе, подружились, друг без друга ни шагу. Заяц ветки грызёт, медвежонок ягоды ест. Заяц твёрдой лапкой из шкуры медвежонка пыль выколачивает, медвежонок когтями заячий мех причёсывает. Хорошо, лучше не надо.

Как-то побежал заяц к реке воды напиться. Видит — на берегу медведица стоит, лапой на отмели рыбу ловит.

Хотел было заяц задать стрекача, а потом подумал:

«Что она мне сделает? Удрать я всегда успею».

И крикнул медведице:

— Эй, лохматая, все медведи из наших краёв откочевали. Ты что тут делаешь?

— Ищу своего маленького сына. Хватились я его, когда на грибное место пришли. Все медвежата тут, а моего сынка нет. Видно, заблудился в сопках.

— Так это, верно, мой дружок. Идём, покажу. Узнаешь — твой, не признаешь — пусть со мной живёт.

Только стали подходить к зайцевой яранге, медвежонок мать завидел. Обрадовался, побежал ей навстречу. Мать-медведица ещё больше обрадовалась, сыночка с ног до головы облизала.

— Хорошо, сынок, что ты нашёлся! Идём со мной.

Медвежонок и пошёл с ней. Отошли они ни много, ни мало, оглянулся медвежонок. Видит — заяц у своей яранги сидит на задних лапках и горько плачет. Тут и медвежонок заскулил:

— Вернёмся! Не хочу перекочёвывать!

Медведица его уговаривает:

—Идём, идём, сынок! Там места хорошие, грибные. Сам увидишь.

Привела медведица сына в лес. А он плачет, всё ему не так. Мать его угощает—он не ест. Мать с ним играет—он плачет.

—Не нравится мне здесь! В лесу темно, в тундре светло. Грибы тут горькие, там ягоды сладкие. Хочу перекочёвывать! Вернёмся в тундру.

Измучилась совсем медведица.

—Хорошо,—говорит,—ночь переночуем, завтра в тундру пойдём.

Легли спать. Медвежонок с боку на бок ворочается, во сне всхлипывает.

На самой ранней зорьке слышит—кто-то стук-стук пятками о землю, прыг-прыг около яранги. Выскочил медвежонок, а это прыгает его дружок, зайчишка длинноухий!

Стали они играть, за деревья прятаться, вперегонки бегать.

Тут медведица проснулась. Принялась в путь собирать-ся.

—Ты куда, мама?—спрашивает её медвежонок.

—Как куда? В тундру. Ты же хотел перекочёвывать. Не нравится тебе здесь.

—Нет, нравится,—говорит медвежонок,—здесь места хорошие, грибные. Не хочу перекочёвывать!

Так и остались жить в лесу—мать-медведица, сын-медвежонок да его дружок заяц.

МЫШЬ - ХВАСТУНИШКА

Мышка Вувильту мала, а хвастлива. Увидала она утку и давай хвалиться:

— Вот я какая — ходить умею, бегать могу, норки рою, запасы на зиму заготавливаю! А ты только и знаешь — либо плаваешь, либо летаешь!

— Всё это верно, — сказала ей сидевшая поблизости евражка, — да только ходишь ты медленно, бегаешь недалеко, норки роешь неглубокие, а запасов и самой еле-еле хватает на зиму. Выходит, что делать ты умеешь четыре дела, да ни одного по-настоящему хорошо.

Молчит хвастунишка. Нечего ответить.

ЛИСИЧКА И БЫЧОК

Бежала раз маленькая лисичка по берегу озера.
В это время подплыла к берегу рыбка—бычок.

Лисичка увидела бычка и запела:

Быче-быче-бычок ты
Толстопузый!
Быче-быче-бычок ты
Большеротый!

Рассердился бычок и сказал ей:

Глаза твои круглые,
Волосы твои косматые!
Вот тебе!

Заплакала маленькая лисичка и убежала. Мать дома спрашивает её:

— Почему ты плачешь?

— Как же не плакать? Бычок наговорил мне, что и глаза-то у меня круглые и волосы мои косматые.

Мать отвечает:

— Видно, ты сама его обидела.

Промолчала лисичка. И правда, что тут скажешь?

МЫШКА И ЛИСА

Жила в тундре маленькая мышка. Однажды сидела она в своей норке, варила чай на очаге и поджидала лису в гости.

Зашла лиса в нору. Мышка сказала:

— Ты пришла!

— Ага! — ответила лиса. — Давай поиграем, пока вскипит чай!

— Нет, подожди немного, сначала попьем чаю!

Лиса рассердилась и хотела уходить. Мышка испугалась, что лиса уйдёт, и согласилась.

— Как мы будем играть? — спросила мышка.

— Давай прыгать.

Начали они прыгать. Лиса прыгнула выше. Проиграла мышка.

Мышка говорит:

— Теперь давай играть в прятки — кто кого найдёт, тот и победит!

Долго спорили, кто будет первым прятаться. Лиса переспорила мышку.

Спряталась лиса, а пушистый хвост снаружи оставила.

Вытащила мышка лису за хвост. Потом мышка спряталась. Лиса полдня искала её, не нашла и сказала мышке:

— Ты хоть голос подай мне!

Мышка сейчас же ответила:

— Я здесь!

Лиса кинулась на голос, а мышки там уже нет. Так мышка кричала: «Я здесь!» — и перебегала с одного места на другое, а лиса гонялась за мышкой ещё полдня, пока не упала возле очага, едва переводя дух.

— Выходи, ты победила! — сказала лиса мышке. — Пойдем чай пить!

Смотрят — а чай-то давно уж весь выкипел.

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

Натаскал медведь мху и листьев в берлогу, залёг в тёмный угол да и заснул так крепко, что не видал, как снег выпал, не слышал, как вьюги над лесом выли, как старые пихты и кедры от морозов трещали.

А когда встало над тайгой весеннее солнышко, когда растопило оно снег и зажурчали первые ручейки, проснулся медведь.

Вылез из берлоги и сел на пенёк...

Глаза лапами протирает, потягивается и ворчит:

— Весна, весна, а есть нечего! Что тут станешь делать?

А есть медведю хочется. Всю зиму у него ничего во рту не было. Немудрено, что проголодался.

Пошёл медведь добычи поискать. Да какая ещё в это время добыча — один снег кругом. Ни травинки зелёной нет. Не скоро медвежья пища — ягоды и орехи — поспеет.

Идёт медведь по лесу, с боку на бок переваливается. Видит — пень стоит, а под ним кто-то живой копошится.

Медведь пень лапами обхватил — хотел с места своротить, да не мог... Пень крепкий, корявый, а сил у Мишки мало.

Даже заревел с досады медведь:

— Есть тут живая душа? Вылезай!

И выскочил из-под пня жёлтый зверёк — бурундук. Он тоже в своей норе под корнями всю зиму спал.

Смотрит маленький бурундук — стоит перед ним медведь, большой, страшный, и ревёт.

Удивился бурундук:

— Дедушка медведь, ты чего такой сердитый?

— Это я с голоду! Целую зиму ничего не ел. Нет ли у тебя чего-нибудь?

— Сейчас принесу, — сказал бурундук.

Юркнул он в свою кладовую, где у него запасы ещё с осени хранились, и выносит сладкие корешки.

— Кушай, дедушка!

Поел медведь, подобрел.

— Спасибо, бурундучок. Маленький ты зверь, а хороший.

И погладил медведь бурундука лапой по спине. Осторожно погладил, ласково, а на жёлтой шкурке бурундука всё-таки тёмные полосы от медвежьих пальцев появились.

Появились, да так и остались.

С тех пор у всех бурундуков эти полосы на спинах есть.

И когда спрашивают их другие звери:

— Отчего у вас, бурундуков, шерсть полосатая?

Они отвечают:

— А это нас дедушка медведь погладил.

МЫШКА

Пошла однажды мышка попить на середину озера. Для питья сделала во льду дырочку. Напившись, села около дырочки: решила отдохнуть.

Сидела, сидела, да хвост-то и приморозила.
Заплакала мышка и запела:

Посредине озера примёрзла я!
И теперь вот горько плачу.
Эх, горностаюшка, может быть, придёт,
Как было бы хорошо!

Только она спела—вдруг откуда-то горностаи появились.

Мышка сказала ему:
—Уйди, плохо пахнет от тебя!

Горностай убежал.
Мышка снова запела:

Посредине озера примёрзла я!
И теперь вот горько плачу.
Эх, евражка, может быть, придёт,
Как было бы хорошо!

И вдруг откуда-то евражка появилась. Мышка говорит:
— Уйди, длиннохвостая ты!
Евражка убежала.
Снова запела мышка:

Посредине озера примёрзла я!
И теперь вот горько плачу.
Эх, зайчишка, может быть, придёт,
Как было бы хорошо!

И вдруг откуда-то заяц появился. Мышка говорит ему:
— Уходи, хвостик твой маленький!
Заяц убежал.
Опять запела мышка:

Посредине озера примёрзла я!
И теперь вот горько плачу.
Эх, медведь, может быть, придёт,
Как было бы хорошо!

Перестала петь. Вдруг откуда-то медведь явился, к
мышке подошёл, лапой ударил, хвост и оторвался.
Осталась мышка без хвоста.
Вот так выбрала себе помощника!

ХИТРАЯ ЛИСА

Сидит однажды лиса на берегу и думает: «Как бы мне свежей рыбки поесть?»

Смотрит лиса—а по речке бревно плывёт, на бревне две чайки сидят.

Спрашивает лиса:

—Что вы, чайки, делаете?

—Рыбу ловим.

—Возьмите и меня с собой!

—Прыгай!

Прыгнула лиса. Бревно перевернулось, чайки улетели, а лиса в воду упала.

Понесло лису вниз по речке и вынесло в море.

Видит лиса—кругом вода. Говорит:

—Ну-ка, лапы, будьте мне вёслами! Ну-ка, хвост, будь рулём!

Вот плывёт лиса, будто в лодке. Лапы, как вёсла, воду загребают, хвост, как руль, поворачивается—туда-сюда, туда-сюда.

Только забыла лиса хвосту сказать, чтобы он к берегу правил. Правит хвост в открытое море.

Плыла лиса, плыла, а берега всё нет. На самую середину моря заплыла. И не знает лиса, куда ей теперь плыть. Тут встретила она тюленя.

Говорит ей тюлень:

—Куда ты, лиса, заплыла? Заблудилась, верно, у нас в море? Не доплыть теперь тебе до берега.

—Знаю я, куда плыву,—отвечает лиса,—хочу посмотреть, есть ли ещё звери в морских водах. Слыхала я, будто вас уж совсем мало осталось.

—Нет,—отвечает тюлень,—много ещё зверя в морских водах—и нас, тюленей, и моржей, и китов.

—Будто уж?—говорит лиса.—Пока сама не увижу, ни за что не поверю. Подымайтесь-ка вы, все звери, из морской глубины и ложитесь в ряд до самого берега. А я считать буду!

Тут поднялись наверх все тюлени, моржи, киты и легли на воду в ряд до самого берега.

А лиса по их спинам, как по мосту, побежала. Бежит и считает:

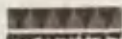
—Один тюлень, два тюленя, три тюленя... Один морж, два моржа, три моржа... Один кит, два кита, три кита...

Так и добежала лиса до берега. Выскочила на берег и кричит тюленю:

—Правду ты сказал, тюлень: много ещё вас, глупых зверей, в морских водах. Через всё море мост из вас построить можно! Ну, теперь плывите, куда хотите, а я отдыхать буду!

Уплыли морские звери, а лиса шубку с себя сняла и повесила сушить на кустике. А хвост на камень положила— пусть сохнет.

ХРАБРАЯ МЫШЬ

Дело было летом. После сытного обеда собрались мыши на лужайке отдохнуть, поболтать. Каждый зверёк какую-нибудь новость знает. А Бесхвостая Мышка — Вувильту расхвасталась, что песца одолела.

— Подошла я к нему тихонько, он лежит, все четыре лапы раскинул.

— Ну, а ты?

— Я — кусь-кусь! — правую переднюю отгрызла.

— Ну, а потом?

— Кусь-кусь! — левую переднюю отгрызла.

— Ну, а потом?

— Кусь-кусь! — правую заднюю отгрызла.

— Ну, а потом?

— Кусь-кусь! — левую заднюю откусила.

— Ну и храбрая же ты! Даже волки и те добычу с головы начинают. Как же ты не побоялась песца по частям грызть?

— А у него головы не было.

ЛЕПЁШКИ

Жили в тундре мышка, ворон и куропатка. Захотели они раз лепёшек поесть. Мышка спрашивает:
— Кто пойдёт в лавку за мукой?
— Я не пойду, — отвечает ворон.
— Я тоже не пойду, — говорит куропатка.
— Ну, если вы не пойдёте, я сама отправлюсь, — сказала мышка.

Пошла мышка в лавку. Принесла муки. Снова их спрашивает:

— Кто тесто месить будет?
— Я не буду, — говорит ворон.
— Я тоже не буду, — отвечает куропатка.
— Если вы не будете делать, я сама сделаю, — сказала мышка.

Принесла мышка воды. Взяла чашку, налила туда воды и муки насыпала. Посолила немного. Замесила тесто. Положила тесто на доску. Раскатала. Спрашивает их:

— Кто будет лепёшки печь?
— Я не буду, — говорит ворон.
— Я тоже не буду, — отвечает куропатка.
— Если вы не будете печь, я сама испеку, — сказала мышка.

Испекла мышка лепёшки. На стол положила и спрашивает:

— Кто будет есть лепёшки?
— Я буду, — говорит ворон.
— Я тоже буду, — говорит куропатка.
— Нет, — сказала мышка. — Вы только смотрели, когда я хлопотала. Теперь я буду есть, а вы ещё посмотрите! Села мышка и сама съела лепёшки.
Тут и сказке конец.

ОТЧЕГО У ЗАЙЦА ДЛИННЫЕ УШИ

Когда появились в лесу звери, был у них самым старшим большой зверь — лось. Однажды лось с женой своей на лесной полянке разговаривал. Заяц мимо бежал, разговор их услышал, остановился. Думает: «Послушаю-ка я, о чём они говорят».

Подкрался поближе, спрятался за пенёк, слушает.

— Вот, — говорит большой лось, — есть у меня рога, которые должен я раздать зверям. Но зверей много, а рогов мало. Кому же дать их?

Слушает заяц, думает: «А не плохо бы и мне рога получить. Чем я хуже других?»

— Кому вот эти рога дать? — спрашивает лось жену.

Только хотел заяц рот открыть, а лосиха уже отвечает:

— Эти оленю дай. Защищаться ими будет.

— Ну, хорошо, — говорит лось. — А вот эти, большие, кому?

Только хотела лосиха ответить, а заяц не вытерпел, высунулся из-за пенёка и закричал:

— Эти мне, зайцу, дай, большой лось!

— Что ты, братец, — говорит лось. — Куда тебе такие рога? Что ты с ними будешь делать?

— Как куда? Мне рога очень нужны, — говорит заяц. — Я всех врагов своих в страхе буду держать, все будут меня бояться.

— Ну что ж, бери! — сказал лось и дал зайцу рога.

Обрадовался заяц, запрыгал, заплясал, и вдруг с кедра большая шишка прямо на голову ему свалилась. Как подскочет заяц от испуга и ну бежать! Да не тут-то было! Запутался рогами в кустах, выпутаться не может и визжит со страху.

А лось с лосихой хохочут, заливаются.

— Нет, брат, — говорит лось. — Ты, я вижу, трусишка,

а трусу и самые длинные рога не помогут. Получай-ка ты длинные уши. Пускай все знают, что ты подслушивать любишь.

Так и остался заяц без рогов, а уши у него выросли длинные-предлинные.

МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Бродил однажды медведь по тайге.

Захотел он пить и отправился на маленькое озеро.

Пришёл к озеру, стал пить. Вдруг увидел карася и решил его поймать. Ловил-ловил, вымок весь, а карася так и не добыл.

В это время прибежала на озеро лисица. Увидела медведя и спрашивает:

— Медведь, ты что тут делаешь?купаешься?

— Нет, лисичка, — отвечает медведь, — я не купаюсь. Увидел я в озерке карася и захотел его поймать. Помоги мне, лисичка. Поймаем — пополам поделим.

— Хорошо, — сказала лисица. — Ты выпей всю воду из озерка, а я схвачу карася. Притащу сюда, и мы его поделим.

Медведь обрадовался и говорит:

— Вот хорошо! Как ты умно и ловко придумала!

Начал медведь пить воду из озера. Пьёт да пьёт. Воды в озере остаётся всё меньше, а живот у медведя становится всё больше и больше.

Воды в озере совсем мало стало. Вот уже и карася видно.

А хитрая лисица тут как тут. Прыгнула, схватила зубами карася, да и убежала. Рассердился медведь, но догнать обманщицу не смог — уж очень много воды выпил.

ВОТ ЭТО ТОВАРИЩ!

Жили в одной тундре лисёнок и маленький песец. Все называли их друзьями: они вместе бегали, вместе играли, вдвоём всю тундру обрыскали, везде побывали. Добежали они однажды до большого камня. Лисёнок разошёлся и ловко вскочил на самый верх.

—Прыгай сюда!—кричит он своему дружку.—Здесь хорошо, далеко кругом видно!

Прыгал-прыгал песец, никак ему на камень не забраться.

—Не могу я!—кричит он снизу лисёнку.—Самому мне не допрыгнуть!

—Ничего,—кричит сверху лисёнок,—я придумал! Хватайся зубами за мой хвост, я тебя наверх втяну. Только крепко держись, не то упадёшь, ушибёшься!

—А как я обратно слезу?—чуть не плачет малыш.—Наверх ты меня поднимешь, а как же я вниз спущусь?!

—Не бойся, я тебе и вниз попасть помогу—спихну! Вот это товарищ!

ХИТРЫЙ ЛУКАВОГО ПРОУЧИЛ

Лисица была очень сердита на песка. Не раз он лисицу обманывал. Решила лиса его проучить да над ним же потом хорошенько посмеяться.

Подстерегла она однажды песка в месте, где отвесная скала стоит над глубоким обрывом. Спряталась лисица на тропинке за большим камнем. Только издали показался песец, начала отчаянно кричать:

— Скорей! На помощь!

Заторопился песец, подбежал, спрашивает:

— Чего ты кричишь?

— На помощь зову, — отвечает лисица. — Если сейчас не поддержать скалу, она оборвётся и мы оба погибнем!

Испугался круглоухий, спрашивает, заикаясь от страха:

— Что же нам делать?

— Подопри скалу! — кричит рыжая. — Подопри скорей, поддержи её плечом, а я побегу натаскаю камней, чтоб её укрепить!

Прислонился песец плечом к камню, держит скалу. Убежала лисица, остановилась, обернулась, видит: натужился песец, скалу подпирает. Рассмеялась рыжая и потрусила полегоньку домой.

Долго стоял круглоухий, дрожал: стоять боязно, а отпустить скалу ещё страшней. На плече плешинку протёр, так старался.

Если увидишь песка с изъёмом на плече, знай — это тот, что лису от скалы спасал.

ХРАБРЫЙ МЕДВЕДЬ

Жили вместе птичка с мышкой. Вместе собирали зёрна.

Ну, собирали они, собирали, птичка и говорит:

— Хватит нам зёрен на целую зиму. Теперь давай делить.

Стали делить. Птичке—зерно, мышке—зерно. Мышке—зерно, птичке—зерно. Разделили зёрна поровну, а одно зёрнышко лишнее осталось.

Как быть?

Мышка говорит:

— Это зёрнышко моё. Я больше тебя работала, я землю рыла, — даже коготки у меня разболелись.

А птичка в ответ:

— Нет, это моё зёрнышко. Я больше работала. Я зёрнышки сверху высматривала, всё летала да летала, — даже крылья у меня разболелись.

Спорили, спорили, да и подрались. Так дерутся, что по всему лесу крик да писк стоит.

Дрались они, дрались, пищали, пищали—никак друг друга одолеть не могут. Побежали они помощи себе искать.

Птичка в помощники себе Гром-птицу позвала.

Мышка храброго, сильного помощника—самого медведя—привела.

Размахнулся медведь, ударил Гром-птицу по крылу кулаком.

Сломалось крыло—гром грянул.

Испугалась тут мышка, юркнула под кусочек коры и сидит там. А сам-то медведь и того больше испугался. Смотрит по сторонам:

—Где моя мышка? Нет мышки!

С испуга медведь прочь побежал, да на кусочек коры наступил. Наступил, а под корой что-то треснуло.

«Ну,—думает медведь,—стреляют!»

И пустился храбрый медведь бежать что было сил.

А это у мышки зуб треснул.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Летучая мышь сидела на дереве. Смотрела на своих детей и похвалялась:

— Вы всех счастливее! Лучше всех живёте! Летаєте, как птицы, бегаєте, как звери.

В это время пролетали мимо гуси. Вожак увидел летучую мышь и закричал:

— Война началась! Все птицы отдали своих детей в войска. Почему ты, летучая мышь, сидишь, прохлаждаешься?

— Что это ты говоришь! То ведь птицы отдали. А я разве птица? — ответила летучая мышь и побежала в лес.

Гуси посмотрели, сказали:

— Да, это — зверь! Бегаєт, не летает.

Летучая мышь бежит и смеётся:

— Глупые гуси! Пусть сами воюют. А мы, детки, пойдём гулять.

Идут по тайге, не торопятся. Навстречу бегут кабаны. Старший кабан увидел летучую мышь, остановился и говорит:

— Война пришла! Все звери послали детей воевать. А ты с ними гуляешь!

— Что ты, кабан, да разве я зверь? — сказала летучая мышь и полетела.

Кабаны удивились, говорят:

— Да, это птица. Летит, не бежит.

Кончилась война. Птицы и звери победили врагов. Идут звери с войны. Радуются, песни поют. Летучая мышь с детьми сбоку пристала, тоже запела.

— Прочь! — закричали звери. Прогнали летучую мышь с детьми.

С тех пор перестали летучие мыши бегать по земле.

Летят с войны птицы. Веселятся, песни поют. Летучая мышь со своими детьми опять сбоку пристала.

—Прочь!— закричали птицы и прогнали летучую мышь с детьми. Та испугалась. Улетела, спряталась.

С тех пор летучие мыши летают только ночью. Да и то таятся: боятся птиц и зверей.

КЕМ БЫТЬ?

Заупрямился однажды медвежонок Кайнехак, перестал слушаться родителей.

— Не буду я больше медведем! Хочу кем-нибудь другим стать.

Сказал так и убежал. Шёл-шёл, в тундре очутился. Хорошо там, цветов много, солнце греет. Возле норки евражка сидит, передние лапки свесила, на хвостик опирается, свистит, как песню поёт.

— И я хочу стоять столбиком, — говорит медвежонок, — и буду свистеть, как евражка.

Сел Кайнехак на холмик, передние лапки свесил, на хвост опёрся: совсем как евражка. И давай свистеть... но получился громкий рёв. Испугалась евражка и убежала.

Досадно стало медвежонку. Побрёл он дальше. Видит — олени пасутся. Подошёл к одному из них, спрашивает:

— Ты кто? Я ещё таких рогатых зверей не видывал.

— Я олень.

— Я тоже буду оленем.

— Ладно, мне будет веселей. Давай побежим! Кто быстрее?

Пока медвежонок ковылял на своих кривых лапках, олень и след простыл.

— Не так уж интересно быть оленем, — пробормотал Кайнехак и пошёл дальше. Недалеко от озера он увидел утку.

— Лучше я стану уткой: она и ходит не так быстро и летать умеет.

Стал медвежонок на задние лапы, замахал передними, как крыльями, прыгнул изо всех сил и... шмякнулся на землю.

— Давай я научу тебя, как надо летать, — предложила утка, — идём к берегу, там с обрыва легче начинать.

Стала утка на самом краю обрыва, расправила крылья и полетела над водой.

Прыгнул за ней Кайнехак — да как бултыхнется в воду! С головой окунулся. Вынырнул, лапами по воде бьёт, отфыркивается, еле на сушу выбрался. Стоит мокрый медвежонок, отряхивается. Вода холодная, удовольствия мало, когда зуб на зуб не попадает!

Поплёлся он прочь, а тут как раз встретил отца с матерью и братишку. Идут они, мирно беседуют, на ягодное поле направляются.

— Нет, — решил Кайнехак, — лучше быть хорошим медведем, чем перед другими срамиться.

ЛИСИЦА. ПТИЧКА И ВОРОН

Сидит на дереве птичка. А в гнезде у неё четыре птенчика. Вдруг бежит мимо лиса, увидела птичку и говорит:

— Дай мне одного твоего птенчика, я есть хочу.

— Не дам я тебе своего птенчика! Ищи в другом месте.

— Если не дашь, — говорит лиса, — я срублю твоё дерево. Видишь, у меня с собою сабля в меховом мешке.

Подняла лиса хвост и стала им размахивать, как будто дерево рубит.

Испугалась птичка, заплакала:

— Не руби, лиса, дерево, дам тебе птенчика.

Выбросила она из гнезда одного птенчика, а лисе только этого и надо было. Схватила она его и унесла в лес.

Сидит птичка и плачет. Жаль ей птенчика.

Летит мимо ворон и спрашивает:

— О чём ты, птичка, плачешь? Какое у тебя горе?

— Как мне не плакать? — говорит птичка. — Лиса съела моего птенчика.

Удивился ворон:

— Как могла лиса съесть твоего птенчика? Ведь гнездо твоё высоко на дереве.

— Я сама ей бросила, потому что лиса хотела срубить дерево — у неё есть острая сабля в меховом мешке.

— Глупая ты птичка, — говорит ворон, — это не сабля, а хвост. В другой раз придёт лиса, не давай ей птенчика, пусть рубит дерево, ничего у неё не выйдет!

На другой день пришла лиса и снова просит:

— Дай-ка мне ещё одного птенца, а то я проголодалась.

— Нет, — говорит птичка, — не дам я тебе своего птенчика.

Рассердилась лиса:

— Тогда я дерево рубить буду!

И стала лиса хвостом по дереву бить. Била, била, шерсть от хвоста летит в стороны, а дерево не шелохнётся. Присела лиса отдохнуть и спрашивает:

— Кто это тебя научил меня не слушаться? Не ворон ли?

— Нет, — отвечает птичка, — я сама догадалась. Ведь есть же у меня свой ум.

— Нет, своим умом тебе до этого не дойти, в этом тебе ворон помог, вот я ему покажу, как в мои дела вмешиваться!

Побежала лиса искать ворона. Много дней бежала. И вот очутилась около большой реки. На берегу несколько чумов стоит. «Наверно, ворон тут где-то поблизости», — решила лиса. Вырыла она яму, легла в неё вверх животом и язык наружу высунула. Язык красный, далеко видно: хорошая приманка для птиц.

Лежит так лиса, вдруг видит — ворон летит. А ворон заметил красный язык лисы и подумал:

«Что это там такое?»

Только подлетел к лисе, а лиса схватила его и говорит:

— Ага, ты птичку уму-разуму учил, а теперь я тебя проучу.

А ворон стал просить лису:

— Делай что хочешь, только не ставь на скалу, не сталкивай вниз с обрыва. Не губи меня!

«А-а, — думает лиса, — так его и надо проучить».

Поставила лиса ворона на край скалы, разбежалась, чтобы столкнуть его. А ворон взмахнул крыльями и полетел. Не удержалась лиса на обрыве и покатилась вниз да чуть ноги себе не поломала. С тех пор перестала она с вороном в хитрости состязаться.

ВОРОН КУТХА

Однажды ворон Кутха к морю за рыбой собрался. Взял удочки, нарту и отправился. Пришёл на берег, принялся рыбу удить.

Повезло Кутхе. Много рыбы наловил. Маленьких рыбок выбрасывал, больших себе оставлял. Когда удить кончил, выбрал самых крупных рыб—горбуш, запряг их в нарту и домой поехал. По дороге Кутха сказал горбушам:

—Везите меня хорошенько, тогда я вас досыта накормлю. На каждой стоянке буду кормить.

Горбуши заторопились, быстро побежали. Приехали в березняк, остановились и стали просить:

—Ну, Кутха, покорми нас!

Кутха сказал:

—Ещё немного повезите, тогда покормлю.

Горбуши ещё быстрее помчались. Кутха сидит, улыбается. Скоро дома будет.

Спустились горбуши в лощину и опять сказали:

—Кутха, мы устали, проголодались. Покорми ты нас.

Кутха снова сказал:

—Ещё немного повезите, тогда накормлю.

Горбуши рассердились, с места сорвались и понеслись прямо к морю. Кутха перепугался, кричать начал:

—Горбуши, горбуши! Остановитесь! Теперь-то уж я накормлю вас.

Но горбуши больше Кутхе не верят, не слушаются, всё быстрее бегут, нарту за собой тащат. Кутха почувал беду, хотел соскочить, да застрял ногой в нарте. Горбуши примчались к морю, с разбегу в воду вскочили. Кутха чуть не утонул. Едва выбрался.

БЕДНАЯ ЛЯГУШКА

На берегу большой реки стоял домик. В домике жила старуха. Были у неё девочка-внучка, собачка мохнатая да зелёная лягушка.

Девочке у старухи хорошо было жить. Старуха её любила, жалела, в хорошую одежду одевала, хорошей едой кормила.

Собачке мохнатой похуже было. Старуха её не так жалела — работать много заставляла, а кормила кое-как, одними объедками.

А лягушке — той и совсем худо жилось. Не любила её старуха, не жалела. Работала лягушка и днём и ночью: воду таскала, дрова рубила, а спать голодная ложилась.

Вот один раз старуха лягушку целый день ругала, а поесть и крошки не дала. А вечером послала её за водой на реку к проруби. У лягушки и сил уже нет, а идти надо. Позвала она с собой собачку.

Пошли они вдвоём на реку, сели у проруби и давай вместе плакать. Смотрят на луну и плачут. Плачет лягушка да приговаривает:

— Пожалей нас хоть ты, месяц! Ква-ква-ква!..

Сойди к нам с неба, месяц! Ква-ква-ква!..

Возьми меня и собачку к себе! Ква-ква-ква!..

Вот плакали они, плакали — месяц их и услышал. Услышал, пожалел, да и спустился вниз с неба. Прямо к реке спустился, забрал собачку с лягушкой, посадил их на себя и опять наверх взлетел, на место стал.

А старуха сидит дома, воды ждёт. Не дождалась и пошла на берег. Смотрит — нет у реки ни лягушки, ни собачки. Кричала, кричала старуха, звала, звала собаку, ругала, ругала лягушку. Никто не отзывается. Тут взглянула старуха наверх, а на луне её собачка с лягушкой сидят, играют.

Стала тут старуха плакать:

—Лягушка моя! Собачка моя! Я вас кормила, я вас жалела. Как родных детей берегла, а вы меня бросили...

Да сколько ни плакала, а всё же осталась старуха без работников. Так и живёт вдвоём с внучкой.

А собачка с лягушкой с тех пор на луне живут. Посмотри на луну — увидишь.

ТЫ СЧАСТЛИВЕЕ ВСЕХ НАС

Жила в тундре старая евражка Сикик. Характер у неё был завистливый, язык ядовитый, а зазнайства на троих таких как она хватило бы.

Решила Сикик мелкое зверье удивить, своим богатством похвастаться. Оповестила она евражек и мышей, что устраивает праздник песни. Приготовила угощение, позвала гостей.

Хоть и не очень-то любили её соседи, да пришли. Угостила их Сикик. Себя тоже не забыла. А потом говорит:

— Теперь я буду петь, вы подтягивайте. Постарайтесь — красиво будет.

Запела хозяйка громко, сколько силы хватило. А присутствующие поёживаются да между собой перешёптываются.

— Ой, как скверно! — качают головами одни.

— И фальшиво-то как! — кривят рот другие.

— Если без размера петь, лучше совсем не браться! — негодуют третьи.

Хозяйка же тем временем распелась — не унять.

Тут гости переглянулись и давай сильно бить в бубны, во всё горло пищать и свистеть, стараясь заглушить плохое пение.

— Что вы делаете? — завопила возмущённая певица. — Вы подняли такой шум, что я сама себя не слышу!

— Ну так ты счастливее всех нас, — сказала ей самая старая из приглашённых, положила бубен и пошла домой.

ЛИСЁНОК И ЭХО

В одной охотничьей семье рыжих лис был маленький лисёнок. У него было три братца и две сестрички. Все они были красненькими, с пушистыми хвостиками.

Все звонко тявкали. Жили в тёплой сухой норе у подножия большой горы. За этой горой стояли могучие сопки, покрытые вечным снегом. Там всегда гудел ветер, и родители говорили своим детям:

—Когда подрастёте, станете самостоятельными, мы вам позволим всюду бегать. Но сейчас к тем горам нельзя ходить. Там бывают снежные обвалы. Упадёт пласт снега, ушибёт и засыплет так, что не выберетесь.

—Хорошо,—отвечают лисята,—мы туда зимой бегать не станем, подождём лета. Когда снега не будет, побежим.

— Нет, — говорят старые лисы, — летом с высоты большие камни падают. Висит такой ненадёжный камень, подует ветер, раскачает его, он и покатится вниз. По пути другие камни столкнёт. Попадёте под такой каменный дождь — там навсегда останетесь.

— Хорошо, — говорят лисята, — не пойдём туда, где зимой снежные обвалы, а летом каменный дождь идёт.

Но один маленький лисёнок слушал наставления родителей, а про себя решил:

«Нечего ждать, пока вырастем. Они нас только пугают. Сопки совсем не страшные».

Прошла зима, прилетели птицы. Бегут с гор ручейки. Смотрит на них лисёнок и размышляет: «Вон какие ручейки весёлые, а бегут они из сопки. Наверно, там весело, а не страшно. Чего же мне бояться? Я, наверно, храбрее родителей, ничего не боюсь».

Отправился лисёнок в сопки. Остановился у подножия высокой скалы и тявкнул:

—Ввяк! Вот какой я храбрый!

Ближнее эхо сразу же откликнулось: «Ввяк!» и тихонько покатилося по верхушкам: «Ввяк! Ввяк, ввяк...» Чем дальше откатывалось, тем слабее слышалось.

—Эге,—говорит сам себе лисёнок,—сопка только на вид большая, а голосок у неё такой же, как у меня, даже тише. Чего ж мне бояться?

И давай громко вякать:

—Эге, я храбрый! Вяк! Ничего не боюсь! Вяк! У сопки голос не сильнее моего. Вяк! Вяк!

Докатилось эхо до ветра. Рассердился большой ветер: «Проучу-ка я зазнавшегося хвастунишку!»

Дунул на сопки, сорвал большой камень. Катится вниз камень, по пути за собой всё сносит. Тут и эхо гневно зарокотало:

—Кто здесь похваляется? Кто твякает?

Ещё громче загрохотало эхо, повторяя гул падающих камней:

—Берегитесь, кто жизнью дорожит!

Лисёнок подобрал к брюшку хвост, уши к затылку прижал. По сторонам оглянулся, а потом бочком, бочком на дорожку выбрался.

—Нет... нет... это я так... хотел пошутить... — протывкал он, запинаясь. Да как пустился наутёк. Ветер и тот бы его не догнал.

Скатился к себе в нору, отдышался. Поглядел на своих братишек и сестрёнок, хотел было похвастаться: «А я у подножия сопки был и ничуть не испугался!» — да только и получилось у него:

—Ввяк!

Зубы от страха стучали.

КИТ И ОЛЕНЬ

Идёт по морскому берегу олень, а кит из воды кричит:

— Эй, олень, давай поборемся, кто сильнее — ты или я?

— Давай поборемся! — сказал олень.

Олень свил верёвку из травы, а кит из морских водорослей. Связали они верёвки вместе. Надел олень на плечи, через шею, верёвку, а кит за хвост зацепил, и потянули — каждый в свою сторону: кит в море, а олень — в тундру.

Бьёт кит хвостом по воде, только брызги летят. Ушёл олень по колено в землю, но не сдаётся. Вдруг как лопнет верёвка! Кит ушёл на дно морское, а олень — улетел далеко в тундру. С тех пор олень не живёт на берегу.

ВОЛК, ВОРОН И ГОРНЫЙ БАРАН

Собрался старый волк со своей сестрой кочевать на другое место. В это время ворон и горный баран приехали сватать его сестру.

— Пришли! — сказал волк гостям.

— Ага! — ответили оба жениха.

— Хорошо. Я кочевать собрался, вот вы мне и помогите.

Приехали они на новое место. Поставили ярангу. Волк и говорит:

— Сходи, ворон, в тундру, принеси дров, будем чай пить.

Принёс ворон одну веточку, оставил у входа, а сам в ярангу пошёл.

— Принёс дров? — спросил волк.

— Принёс, у входа положил.

Пошёл волк, смотрит — нет дров!
— А где твои дрова?
Вышел ворон. Показал на веточку, которую принёс.
— Ты принёс очень мало дров, костёр не разведёшь.
— Чай сварить хватит! — сказал ворон и ушёл.
— Кто ещё пойдёт по дрова? — спрашивает волк.
— Я иду по дрова, — сказал горный баран.
Принёс баран много сухих дров. И волк сказал:
— Вот хорошие дрова, и много их.
Стали варить чай, а ворон лёг спать.
Вот и чай сварился, сели волк с бараном и выпили весь.
Проснулся ворон и спрашивает:
— Чай сварился?
— Да.
— Ну, давайте чай пить!
— Уже кончили!
Наутро волк сказал:
— Кто хочет взять мою сестру в жёны?
— Я! — закричал ворон.
— Нет, ты плохо работаешь, она у тебя умрёт с голоду!
— Я бы хотел взять жёнушку! — сказал горный баран.
— Возьми, ты хорошо работаешь! — сказал волк и отдал сестру горному барану.
Заплакал ворон и улетел в тундру.

РОСОМАХА И ЛИСИЦА

Задумала старая росомаха со своим стариком новое место для жилья поискать.

Слух шёл, что за рекой и зверей много, и птица водится.

Вот и решили они свой чум со всем добром через реку переправить.

Пошёл муж росомахи в лес берёсту драть для лодки. А старуха своё добро в сумы сложила и села на берегу, старика поджидает.

Смотрит она — плывёт по реке лодочка, а в ней лиса.

Приплыла лиса к росомахе и говорит:

— Давай я тебе помогу — сумы с добром в своей лодочке переправлю.

Обрадовалась росомаха, схватила сумы и потащила в лодку. До краёв поклажи набралось. Хотела росомаха и сама на сумы сесть, но лиса сказала:

— погоди, не садись, так и утонуть можно. Сначала я вещи перевезу, а потом и тебя.

Оттолкнулась лиса веслом от берега и поплыла, только не на другой берег, а по течению реки.

Всё дальше и дальше уплывает лиса. Поняла тогда росомаха, что обманула её хитрунья, села на камень у воды и заплакала.

Летел мимо дятел и услышал плач росомахи. Узнал он про её горе и полетел следом за лисой.

Перелетел напрямик через лес к большому мысу, сел на куст у воды, наломал прутиков и ждёт, когда лиса до него доплывёт.

Вот поровнялась лодка с кустом. Дятел притворился больным и стал просить:

— Лисичка, лисичка, разболелась у меня голова, возьми меня в лодку!

Взяла его лиса в лодку. Спрятался дятел за сумами с добром, его и не видно.

Плывут они дальше. Лиса на корме сидит. А дятел уткнулся носом в лодку, да и стал долбить её незаметно.

Тонкая берёста вскоре прорвалась. Стала в лодку вода набираться.

—Что это, никак лодка течёт?— спрашивает лиса в испуге.

—И верно, течёт,— отвечает дятел,— должно быть, где-то на берёсте шов разошёлся, надо скорее к берегу причаливать.

Подъехали к берегу. Выскочила лиса и говорит дятлу:

—Ты бери поклажу из лодки да тащи её на берег. А я пока в лес пойду, еловой смолы поищу. Заделаем дырку и дальше поплывём.

Только лиса в лесу скрылась, дятел сложил вдвое прутьи и заткнул ими дырку, потом сел в лодку и поплыл к росомахе.

Бежит лиса из лесу, смолу несёт. А лодка уж далеко по реке уплыла.

—Дятел! Разбойник! Вернись!

—Нет, лисица, не вернусь,— отвечает дятел,— не твоё это добро.

Приплыл дятел к месту, где чум росомахи стоял.

Обрадовались старики.

—Ну,— говорит старик,— что же мы этому доброму дятлу в награду дадим?

И сшила старуха дятлу замшевую курточку, раскрасила её цветной глиной, а на голову пёструю шапочку надела.

Стал дятел нарядным, красивым.

А старик был хорошим кузнецом. Сковал он дятлу крепкий стальной клюв и выточил когти.

С тех пор ходит дятел в пёстром наряде. А стальным клювом самое крепкое дерево долбить может.

ЧИРКИ И ЛИС

Однажды хитрый лис шёл по берегу моря и думал: «Нет зверя умнее меня, нет зверя хитрее меня!»

По морю плавали уточки-чирки. Увидели они лиса и решили обмануть его. Старший чирок и говорит:

— Давайте, братцы, лодку из крыльев сделаем. Сядем в два ряда крыльями внутрь. Пусть лис думает, что это лодка плывёт.

Так и сделали. Сели в два ряда, распустили крылышки. В середине лодочка получилась, а по бокам вёсла-крылышки. Плывут чирки, а старший громко кричит:

— Раз-два, раз-два! Гребите посильнее!

У лиса глаза от старости слабы стали. Смотрит он на море и видит: лодка плывёт, а на лодке гребцы сидят и дружно вёслами помахивают. Остановился лис и кричит:

— Э-гей, гребцы, причаливайте к берегу да подвезите меня немножко! Разве вы не видите, кто по берегу идёт?

Ведь это я—хозяин здешних мест! Разве вы не видите, что я устал?!

Подплыли чирки к берегу. Лис влез прямо на середину лодочки. Сел, грудь гордо выгнул, хвост распустил и глаза от удовольствия зажмурил. Лодка быстро отплыла от берега. Вдруг лис слышит голос старшего чирка:

—Ну, братцы, поплавали, а теперь полетим!

Не успел лис опомниться, как очутился в воде. Смотрит—а чирки уж далеко. Поплыл лис к берегу. Плывёт и думает: «Обманули меня чирки, опозорили на весь свет».

Тяжело лису плыть: намокший хвост ко дну тянет. Говорит лис:

—Хвост мой, краса моя, не подведи, помоги доплыть!

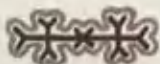
Стал хвост к берегу править.

Еле-еле добрался лис до берега; вылез на холмик и стал сушиться на солнышке. А чирки тем временем облетели всю тундру и всем рассказали, как лис в море купался.

Поглядел лис по сторонам,—а кругом собрались разные звери, большие и маленькие, смотрят на него и смеются:

—Не расскажешь ли нам, уважаемый лис, как чирки искупали тебя в студёном море?

Встряхнулся тут лис, схватил мокрый хвост в зубы, чтобы полегче было бежать, и бросился со стыда в тундру. С тех пор перестал лис на морской берег ходить.

ДРУЖБА СИЛУ ДОБАВЛЯЕТ

Белым-бело вокруг. Громоздятся друг на друга льдины на северных, студёных морях.

А на побережье этих морей снег покрывает огромные просторы ровной безлесной земли — тундры.

Дальше, за тундрой, утопают в снегу могучие деревья дремучего леса — тайги. Реки скованы лютыми морозами. По многу дней не появляется солнышко. Временами, освещая тёмные ночи, появляется на небе лучистое зарево — это разноцветными огнями полыхает северное сияние. Долгая зима с морозами, с метелями. А коротким летом каждая травка, каждый кустик спешит-торопится выпустить зелёные листочки, зацвести и вырастить ягоду — тут и клюква, и голубика, и морошка, и незаменимый корм для оленей — мох ягель. Но даже в эту разноцветную весёлую летнюю пору могут вдруг снова полететь холодные хлопья снега, и земля, так и не успев как следует оттаять, снова становится белой. Север...

Сильные, смелые, выносливые люди живут на севере. Они бесстрашно охотятся в море и тайге, умело пасут стада оленей на бескрайних просторах тундры.

Это якуты и коряки, чукчи и эскимосы, ительмены и эвенки, ненцы и нанайцы и ещё многие другие народности, живущие на севере нашей огромной многонациональной Родины.

Октябрьская революция преобразила жизнь народов севера. Не было школ, взрослые и дети не умели ни читать, ни писать. Не у кого было лечиться, если заболел.

Построили школы.

Приехали врачи, открылись больницы.

Появилось радио, кино.

Стали прокладывать дороги. А в особенно труднодоступные места прилетают вертолёты и самолёты: привозят еду, газеты, лекарства, игрушки, кино, книги, одежду и ещё всякие нужные всем людям вещи.

Суров север. Но и богат. И не только пышными красивыми мехами, которые славятся на весь мир. В этом краю скрыты несметные сокровища. Замороженные, заснеженные, заболоченные, они долгие годы бесполезно лежали в земле. А теперь геологи открыли эту кладовую. Нашли золото, алмазы, уголь, нефть.

На большие стройки севера едут рабочие со всего Союза.

Северяне учат их, как ладить с природой, как жить так, чтобы не беднела зверем и птицей тайга, а реки рыбой. А сами узнают о новых помощниках-машинках и учатся.

Теперь у народов севера есть не только славные рыболовы, самые меткие охотники и знаменитые умелые пастухи, но и свои звероводы, механизаторы, рабочие, врачи, учителя, ученые и писатели. И это у народов, которые совсем недавно не имели даже своей азбуки. Недаром говорит эвенкийская поговорка: «Дружба силу добавляет».

И появляются на севере мощные электростанции, города, театры, магазины и дворцы пионеров. А в селениях из яранг и чумов люди переселяются в новые, хорошо, теплые дома.

Живут по-новому, но не забывают старинных песен и танцев. Не переводятся мастера резать забавные и выразительные фигурки из кости. И по-прежнему умеют на севере украсить свою одежду теплыми пушистыми меховыми узорами, которые и называются по-особому: «заячьи уши», «оленьи рога», «грудка песца».

Издавна остался и обычай собираться всем вместе на праздники после особенно удачной охоты или зимой, дожидаясь хорошей погоды. И тогда наступает время рассказов и сказок.

Особенно талантливые рассказчики всегда пользовались большим уважением — ведь они должны были помнить множество сказок и рассказов. Нужно было иметь приятный голос, уметь складно рассказывать. Такого рассказчика старались получше угостить, а слушать его собиралось много народу. Одним из таких славных рассказчиков был смелый зверобой-охотник эскимос Кивагмэ. Некоторые из сказок, которые он рассказывал детям, напечатаны в этой книжке.

Ничто не ускользнёт от зоркого глаза охотника — вот, смешно двигая носиком, пьёт воду мышка, вот песец махнул своим пушистым хвостом, а медведь испуганно оглянулся на куропаток, внезапно вылетевших из кустов. Каких только нет птиц и зверей в тундре и тайге!

Поэтому на севере особенно много сказок о животных. Ну, конечно, в сказках это уже совсем не те лисы и медведи, на которых охотятся. В сказках они становятся особыми, похожими на людей существами. Они, как люди, живут в чумах, ездят верхом на оленях по тайге, переправляются через реки на лодках. Чего только не случается в сказках!..

Так уж сказка хитро устроена, что слушаешь эти забавные невероятные истории про птиц и зверей, а понимаешь — что про людей это.

Понимаешь, что сказки нам говорят: гордятся теми, кто мечтает пройти дальше, увидеть побольше, кто готов показать свою силу и храбрость да заступиться за доброе.

Сказки говорят, что ценят в человеке честность, смелость и находчивость и что недостойно быть не в меру болтливым, хвастливым и особенно — ленивым. А все вроде бы истории про зверей...

Бережно передавались сказки от родителей к детям и не забылись, не затерялись и до наших дней. Вот и вы можете послушать их, и не только послушать, но и увидеть всех этих милых и смешных героев сказок.

Рисунки к этим сказкам сделал народный художник РСФСР Евгений Михайлович Рачёв. Северными сказками художник начал интересоваться давно. Может быть, потому, что сам он в детстве жил в Сибири, вблизи непроходимых таёжных лесов. Очень нравятся ему северные сказки. Особенно те, что с героями птицами и зверями.

Сказки, много лет тому назад придуманные на севере, записанные и переведённые на русский язык друзьями и знатоками жизни народов севера, нарисованные московским художником, как бы получили новую силу — пришли к вам — тысячам новых слушателей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Мышонок-богатырь. Эскимосская сказка. Записала О. Бабошина	5
Как евражка и медведь норами менялись. Чукотская сказка. Обработка Г. Меновщикова.	9
Хочу кочевать — не хочу кочевать. Чукотская сказка. Пересказ Н. Гессе и З. Задунайской.	12
Мышь-хвастуншка. Эскимосская сказка. Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой.	17
Лисичка и бычок. Эскимосская сказка. Обработка М. Сергеева.	18
Мышка и лиса. Чукотская сказка. Записала О. Ба- бошина.	20
Медведь и бурундук. Нивхская сказка. Обработка Г. Меновщикова.	22
Мышка. Эскимосская сказка. Запись, перевод Г. Ме- новщикова.	25
Хитрая лиса. Корякская сказка. Обработка Г. Ме- новщикова.	28
Храбрая мышь. Эскимосская сказка. Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой	32
Лепёшки. Ненецкая сказка. Обработка М. Сергеева. . . .	34
Отчего у зайца длинные уши. Мансийская сказка. Перевод и обработка И. Чернецовой.	36
Медведь и лиса. Нанайская сказка. Обработка М. Сергеева.	38
Вот это товарищ! Эскимосская сказка. Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой.	40
Хитрый лукавого проучил. Эскимосская сказка. Рас- сказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой.	42
Храбрый медведь. Ненецкая сказка. Обработка К. Шаврова.	44

Летучая мышь. Эвенкийская сказка. Обработка М. Сергеева	46
Кем быты! Эскимосская сказка. Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой.	48
Лисица, птичка и ворон. Ненецкая сказка. Обработка Г. Меновщикова.	51
Ворон Кутха. Ительменская сказка. Обработка Г. Меновщикова.	54
Бедная лягушка. Нанайская сказка. Обработка К. Шаврова.	56
Ты счастливее всех нас. Эскимосская сказка. Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой.	59
Лисёнок и эхо. Эскимосская сказка. Рассказал Ки- вагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой.	61
Кит и олень. Чукотская сказка. Записала О. Бабошина.	65
Волк, ворон и горный баран. Чукотская сказка. Записала О. Бабошина.	66
Росомаха и лисица. Эвенкийская сказка. Обработка Г. Ме- новщикова.	69
Чирки и лис. Эскимосская сказка. Обработка Г. Ме- новщикова.	73
Дружба силу добавляет (послесловие).	76

Для старшего дошкольного возраста

ВОРОН КУТХА

Сказки народов Севера

Составитель Л. И. Грибон

Художник Е. М. РАЧЕВ

Редактор Т. Николь, Художественный редактор Т. Купчихина, Технический редактор Н. Митрошкин, Корректоры Н. Покляева и Н. Шадрин. Сдано в набор 19/11/73 г. Подписано в печать 21/11/73 г. Формат 84х109/16. Печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 8,96. Тираж 500 000. Цена 1 р. 65 к. Изд. № 1118. Заказ № 124. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам культуры, литературы и печати. Москва, К-55. Бродячий вал, 16. Капитальный полиграфический отдел полиграфического завода № 10-й СЗСР. Раздаточная графика. Госкомиздат. Сиб РСФСР. Калинин, проспект 35-летия Октября, 44.

